

КИРГИЗСКАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (НА ПРИМЕРЕ РАНИХ ПОВЕСТЕЙ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА)

Г.Д. Данильченко

Рассматриваются ранние повести Ч. Айтматова “Джамиля” и “Тополек мой в красной косынке” с точки зрения платоновского понимания любви, которое специфически проявляется в киргизской культуре советского периода.

Ключевые слова: Ч. Айтматов; Джамия; Данияр; Асель; Ильяс; любовь; время; традиции; патриархальный быт; новая жизнь.

Всенародного признания киргизский писатель Ч. Айтматов достиг в 60-х гг. XX в. В 1963 г. за книгу “Повести гор и степей” ему была присуждена Ленинская премия, а в 1968 г. повесть “Прощай, Гульсары!” была удостоена Государственной премии СССР. Следует напомнить, что Ленинские премии в СССР – одна из высших форм поощрения за выдающиеся достижения в области науки, техники, литературы, искусства, архитектуры, присуждались комитетами по Ленинским и Государственным премиям один раз в два года ко дню рождения В.И. Ленина, а Государственные премии – ко дню Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября [1, с. 1066].

Теперь уже стало историей и существование СССР, и награждение высшими наградами Советского Союза лучших деятелей культуры, и советское прошлое Киргизии. Однако мы можем взглянуть на Советскую Киргизию глазами великого писателя Чингиза Айтматова, который показал в своих произведениях то непростое время и судьбы тех людей, что творили в это

время. И пусть сегодня мы неоднозначно подходим к оценке тех лет социалистического строительства новой жизни, но мировая культура навсегда сохранит произведения, в которых представлена жизнь его страны, его народа. Чингиз Айтматов принадлежит к числу писателей, чей талант раскрылся на умении представить миру незатейливую жизнь своих земляков, рассказать об их проблемах и радостях, их мечтах и победах. Весь мир узнал о жизни Киргизии благодаря писательскому таланту Ч. Айтматова.

“Чингиз Айтматов создал яркую галерею образов простых тружеников, показал их в повседневной работе, в жизни, в семье, во всем разнообразии их судеб. Он донес до нас из далеких киргизских долин печали и радости Джамии, Алтынай, Асели, Кадичи, Данияра, Дюйшена и многих других”, – писал Н. Тихонов в статье “Выдающиеся достижения художественного творчества” [2].

Тема любви занимает в творчестве Ч. Айтматова особое место. Критика отметила свое-

образное художественное воплощение этой вечной темы в айтматовской повести “Джамиля”. Что же составляет содержание слова “любовь” у Ч. Айтматова? Еще со времен Платона выделялось несколько разновидностей любви, образующих систему из четырех групп, каждая из которых имеет свою структуру:

1. Любовь конкретно-чувственная. У Эроса есть двое детей: Вожделение и Влечение. Вожделение – есть страсть обладания близким, прежде всего, человеком. Влечение – томление по отдаленному предмету любви. Его можно испытывать не только к человеку. Души, упавшие с неба, чувствуют именно Влечение, с тоской вспоминая об утраченном небе.

2. Любовь, основанная на чувстве внутреннего сродства любящего и любимого. Это, во-первых, близость-преданность, то, что мы называем дружбой. Во-вторых, это любовь-уважение – чувство родителей к детям и детей к родителям. И, в-третьих, это любовь предков к потомкам. В этом чувстве силен уже не интимный, а общезначимый компонент.

3. Любовь разумная. В этой любви все определяет разум, долг, уважение.

4. Любовь-жалость. Люблю – значит, жалею.

Таким образом, понятие “любовь” у Платона оказывается весьма сложно структурированным, многообразным [3, с. 129–130].

Понятие “любовь” у Ч. Айтматова также многозначно и соответствует роли этого слова в киргизской культуре.

Старый патриархальный быт и ростки новой жизни формируют и новые отношения между людьми. Традиции киргизской семьи испокон веку строились на любви не интимной, а общезначимой. Это и любовь предков к потомкам, и любовь-уважение детей к родителям и родителей к детям. Именно такая любовь и приносит счастье, поэтому свекровь Джамили так и учит свою молодую сноху: “Женское счастье – детей рожать да чтобы в доме достаток был” [4, с. 10]. Так же рассуждают и односельчане Джамили после ее побега с Данияром: “Дура она! Ушла из такой семьи, растоптала счастье свое” [4, с. 52]. Значимость любви в этом смысле отражалась и в письмах Садыка с фронта. Не интимные чувства к жене, а навсегда усвоенная традиция приветствовать и желать здоровья всем родственникам по их значимости, начиная с отца, старшей жены, младшей жены и далее всех родственников в строгой очередности.

И как бы второпях – привет Джамиле. Это обижало Джамилю, и она всегда с болью отме-

чала это: “Конечно, когда живы отец с матерью, когда здравствуют в аиле аксакалы и близкие родственники, называть жену первой, а тем более писать письма на ее имя просто неудобно, даже неприлично. Так считает не только Садык, но и каждый уважающий себя мужчина. Да тут и толковать нечего, так уж было заведено в аиле, и это не только не подлежало обсуждению, но мы просто над этим не задумывались, да и не до этого было. Ведь каждое письмо – желанное, радостное событие” [4, с. 15]. Читая письма от Садыка, Джамиля искала в них другой любви, а не находя даже намека на эту, другую любовь – любовь к женщине, отдавала письмо матери с холодным равнодушием. То, что устраивало свекровь: “Пусть стану я жертвой ваших писем, хоть словечко черкните, жив, мол, я и все – нам большего не надо” [4, с. 15], совсем не устраивало Джамилю. Получая очередное письмо, она думала: “Он никогда не любил меня. Даже поклон и то в самом конце письма приписывал” [4, с. 49]. Будучи воспитанной в традиционной семье, находясь под бдительным оком байбиче, которая ее любила и уважала, Джамиля, казалось бы, должна была чтить законы своих предков. И она их чтит. Зная, что ее муж на войне, она ждала его верно и преданно, отвергая грязные ухаживания наглых односельчан. На сенокосе к Джамиле стал приставать дальний родственник Осмон. Пренебрежительно он отозвался обо всех женщинах и оскорбил Джамилю: “Война – ты и бесишься без мужниной камчи! – Щелочки его глаз поблескивали похотью” [4, с. 13]. Джамиля на такую наглость могла ответить только презрением. “Брезгливо сплюнув”, она зашагала прочь, но на весь день настроение ее было испорчено.

Вожделение грубого, примитивного Осмона оскорбляет Джамилю, приносит ей глубокую душевную боль и обиду, потому что вожделение, не одухотворенное возвышенными чувствами, лишённое духовной красоты, приносит ощущение чего-то грязного и неприятного.

Но каким высоким оказывается влечение Джамили к Данияру! Как только она поняла, что Данияр тронул ее душу песней и еще чем-то более трепетным, Джамиля попросила освободить ее от работ по перевозке зерна на станцию. Она почувствовала, что новое, зарождающееся чувство сможет вытеснить любовь-долг к мужу, как оказалось, нелюбимому. Трудно сказать, что больше послужило толчком к такому поступку Джамили, как бегство с любимым из дома, где ее любили, из колхоза, где у нее было все: подруги, уважение, работа. Было ли это веянием нового

времени, которое, по словам Калыгула, будет отличаться тем, что:

“Женщина в разладе с мужем

Скажет, что он ей не нужен,

Много есть других не хуже” [5, с. 12].

Или это была любовь, которая увлекла ее без остатка, такая любовь, как у Аксиньи с Григорием из романа М. Шолохова “Тихий Дон”?

Джамиля честно пыталась бороться с нахлынувшей на нее любовью, но она оказалась взаимной, и это осложнило любовную развязку. Теперь уже ни Джамиля, ни Данияр своих чувств не сдерживали. Он смотрел на нее с “любовью и грустью”, она пришла к нему сама, где за скирдой на соломе припала к его груди. Их любовные слова исполнены великой веры в человеческое счастье. Джамиля признается, что она давно любила Данияра, даже когда не знала, любила и ждала. А он тоже мечтал о ней в окопах и знал, что его любовь – это его Джамиля.

Война, труд и любовь переплелись в судьбах героев, отражая время. Критика отметила секрет успеха “Джамили” в “органическом слиянии любви со своим временем”. Айтматов “прекрасно и в манере, вызывающей глубокое уважение, подтвердил причастность своего народа к новой советской культуре” [6, с. 18]. Любовь Джамили и Данияра стала образцом для молодого поколения киргизских, и в целом, советских читателей. Судьбы героев повести Айтматова вдохновляли молодежь на борьбу за свое счастье, против старых традиций, мешающих жить по-новому. Любовь в судьбах героев повести Ч. Айтматова отражает новое время, когда девушка из простой семьи, живущая в далеком киргизском аиле, смогла противостоять древним традициям адата, когда величие любви оказалось сильнее многовековых устоев. Это не только герои айтматовского произведения живут в новом времени, это новое время живет в них. Необыкновенно поэтичная история любви Джамили и Данияра стала символом преодоления вековых предрассудков, ставящих человека в жесткую зависимость от традиций. Критик И. Нонешвили в своей рецензии на повесть Ч. Айтматова “Джамиля” отмечает: “И не случайно французенка Жюльетта Драль называет повесть киргизского писателя олицетворением любви для тех волнующих времен, в которые мы живем” [7, с. 32].

Чингиз Айтматов в своих ранних повестях рассказывает советскому читателю о жизни народа, который вместе с другими народами огромной страны строит новую жизнь, и ростки этой новой жизни он усматривает в повседнев-

ной культуре, которая связана с каждодневным трудом, рутинной работой, ежедневными радостями и печалью. И в этой повседневной жизни рождается новое восприятие мира, понятное любому гражданину огромной страны, молодому поколению, которое выступает за отказ от старых традиций и приветствует рождение нового мира.

Как совершенно верно отметил критик А. Берзер, “...мягкость, естественность переходов от старого традиционного аильского быта к новым временам и людям – черта, вообще весьма характерная для Чингиза Айтматова” [8, с. 34].

В своих повестях 50–60-х гг. Ч. Айтматов показывает жизнь киргизского народа на колхозных полях и сложных горных трассах, в городских квартирах и сельских юртах, на перевалах и кордонах. Это народ, одолевший врага на полях сражений Великой Отечественной войны, испивший горькую чашу испытаний голодом и холодом, народ, который увлечен строительством новой жизни. Это фанатичное увлечение великим строительством, желание покорить стихию, попытки доказать победоносную силу человека над стихией отличают нового человека, но становятся и причиной неразумной гибели техники, животных и людей. Увлечение рекордами довольно часто играет злую шутку с людьми. И об этом тоже пишет Ч. Айтматов в своих произведениях. В этом видит он характер времени, времени великих подвигов и свершений, часто трагичном для судеб отдельных героев.

Так, Ильяс, герой повести “Тополек мой в красной косынке”, становится жертвой собственного тщеславия и самоуверенности. Он решает самостоятельно “потягаться с перевалом”, проехать с груженым прицепом без страховки и поддержки своих товарищей. Подобный поступок завершается неудачей, одна неудача влечет за собой и другую: уходит с ребенком из дома Асель, узнав об измене мужа. Время, рождающее героев, предъявляет к ним свои требования. Потеряв Асель, Ильяс пытается построить новую жизнь с Кадичой. Все у них было хорошо, да вот любви не было. И это еще более усугубляло чувство вины перед Аселью. Уехав с Кадичой, Ильяс пытается начать новую жизнь с женщиной, которая встала между ним и его Аселью, но ничего хорошего из этого не вышло, потому что так “вздуродражить душу” никто, кроме Асели, не мог: “Мы с Кадичой трудностей не боялись и, надо сказать, жили неплохо, с уважением друг к другу. Но одно дело – уважение, а другое – любовь. Если даже один любит, а другой нет, это,

по-моему, не настоящая жизнь. Или человек так устроен, или я по натуре своей таков, но мне постоянно чего-то не хватало” [9, с. 487]. Любовь Ильяса к Асели, по Платону, есть томление по отдаленному предмету любви – Потос (Влечение) [3, с. 129]. Любовь Ильяса и Асели не приносит радости влюбленным, но она делает их жизнь благородней, осмысленней, она учит их бережнее относиться к людям, которые идут с ними по жизни рядом. Ильяс, отправляя Кадичу на целину, понимает, что не получится у них совместной жизни: “Возможно, я остался бы с ней, если бы не знал, что значит настоящая любовь, как это любить самому и быть любимым” [9, с. 488]. Устроилась жизнь и у Асели: Байтемир не только стал ей хорошим и надежным мужем, но и замечательным отцом ее ребенку. Любовь Байтемира и Асели – это любовь разумная. Платон называет ее “агапе”. Сущностью этой разновидности любви является чувство долга, уважения. Байтемир помог Асели в самые сложные времена. Одна, с маленьким ребенком на руках, без всяких средств к существованию, она встречает Байтемира, который испытывает и к ней, и к ее сыну необыкновенную нежность. Будучи сам одиноким, он даже боится мечтать, что эти двое могут стать его семьей, и все делает так, чтобы они смогли полюбить его за теплые душевные качества. Он по-отцовски нежно относится к ребенку Асели, чем растапливает в ее сердце лед недоверия. Он легко и ненавязчиво окружает их теплом, заставляет поверить в сердечность человеческих отношений. Эта разумная любовь заставляет Асель ответить на искренние чувства Байтемира. Асель разумом понимает, что это тот человек, который нуждается в их любви, да и им необходима его любовь.

А встреча с Ильясом убеждает их обоих в том, что все “потеряно безвозвратно, навсегда” [9, с. 515]. И хотя повесть заканчивается на грустной ноте, звучит она оптимистично. Мы верим в то, что герои наши найдут свое счастье, и заменой любви конкретно-чувственной будет другая

любовь: любовь-дружба, любовь-преданность, любовь-уважение, любовь разумная. А мир стоял и стоять будет на любящих и любимых.

Мы рассмотрели только две повести Ч. Айтматова. Рамки настоящей статьи не дают нам возможности более детально остановиться на анализе других произведений великого киргизского писателя, уже в первых своих повестях вышедшего далеко за рамки собственной киргизской культуры. Проблемы, поставленные Ч. Айтматовым, одинаково волновали советского читателя, какой бы национальности он ни был, но специфика национального самосознания киргизского народа в произведениях великого писателя отразилась как раз на фоне тех великих дел, которые киргизский народ совершал вместе с другими народами Советского Союза.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
2. Тихонов Н. Выдающиеся достижения художественного творчества // Правда. 1963. 21 апреля.
3. Тимашова О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2004.
4. Айтматов Ч.Т. Джамия // Айтматов Ч. Собрание сочинений: В 7 т. Т.1. М., 1998.
5. Рудов М.А. Стихотворной строкой: Поэтический сборник. Бишкек, 2008.
6. Кедрин З. Золотая жила // Чингиз Айтматов (Статьи и рецензии о его творчестве) / Сост. К. Абдылдабеков; Ред. А. Садыков. Фрунзе, 1975.
7. Нонешвили И. Счастье Джамии // Чингиз Айтматов (Статьи и рецензии о его творчестве). Фрунзе, 1975.
8. Берзер А. Победа и поражение Ильяса // Чингиз Айтматов (Статьи и рецензии о его творчестве). Фрунзе, 1975.
9. Айтматов Ч. Топлек мой в красной косынке // Айтматов Ч. Собрание сочинений: В 7 т. Т.1. М., 1998.